

Куда: В Московский городской суд
(107996, г. Москва, Богородский вал, д.8)

через

Истец: Симоновский районный суд города Москвы
(115280, г. Москва, ул. Восточная, д.2,
стр.6)
Международная общественная организация
«Международное историко-
просветительское, благотворительное и
правозащитное общество «Мемориал»
(125051, Москва, переулок Малый
Каретный, д.12)
ОГРН 1027700433771, ИНН 7707085308

Ответчик: ООО «Акцепт» (Телевизионный канал РЕН
ТВ)
(115093, Город Москва, переулок
Партийный, дом 1, корпус 57, строение 3)
ОГРН 1027700418811, ИНН 7704241848

Гос. пошлина: 3 000 рублей

10 ноября 2017 г.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 03.10.2017г.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 03.10.2017 г. отказано в удовлетворении исковых требований Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «МЕМОРИАЛ» (далее – Мемориал), о признании распространенных ООО «Акцепт» (Телевизионный канал РЕН ТВ сведений в отношении истца недостоверными и порочащими его деловую репутацию.

Мемориал полагает вынесенное по делу судебное решение незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в апелляционном порядке по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения и удаления, в том числе из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», недостоверных и порочащих его деловую репутацию сведений. При этом истец должен доказать факт распространения указанных сведений ответчиком и их порочащий характер, а на ответчике лежит обязанность по доказыванию достоверности распространенных им сведений.

Таким образом, для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований суд по настоящему делу должен был установить, что распространенные ответчиком в отношении истца сведения являлись достоверными и не носили порочащего характера.

1. Краткие фактические обстоятельства дела

Мемориалом 28 апреля 2016 г. проводилось в Доме кино награждение победителей XVII Всероссийского конкурса исторических работ «Человек в истории. Россия – XX век». В этот же день телеканал РЕН ТВ опубликовал на своем сайте три сюжета. Один сюжет был также опубликован на канале РЕН ТВ в youtube. В этих репортажах РЕН ТВ сообщил следующее.

1. Материал «Облитые зеленкой организаторы школьного конкурса обвинили во всем полицию» (<http://ren.tv/novosti/2016-04-28/oblitye-zelenkoy-organizatory-shkolnogo-konkursa-obvinili-vo-vsem-policiyu>). Голос за кадром: «И все бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю. *В частности, детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности*» (Приложение к иску № 7 А, время 01:18-01:23).
2. Материал «Неизвестные в форме облили Улицкую зеленкой в Доме кино» (<http://ren.tv/novosti/2016-04-28/neizvestnye-v-forme-oblili-ulickuyu-zelenkoy-v-dome-kino>). Текст на сайте: «Школьникам (а их приняло участие в конкурсе почти 2000 человек) усиленно пытались внушить именно эту мысль. *А также мысль о том, что фашистские захватчики несли в СССР не разруху и насилие, а «европейские ценности»* (Приложение к иску № 7 Б).
3. Материал «Облившие зеленкой Улицкую кричали ей: Приятного аппетита, немецкие подстилки» (<http://ren.tv/novosti/2016-04-28/oblivshie-zelenkoy-ulickuyu-krichali-ey-priyatnogo-appetita-nemeckie-podstilki>). Сопроводительный текст к видео № 1: «В доме кино Людмила Улицкая вела награждение конкурса детских сочинений. И всё бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю... В частности, детям предлагают рассмотреть следующие идеи, якобы *фашисты несли в нашу страну европейские ценности, которые тиран Сталин принимать не захотел*» (Приложение к иску № 7 В, время 01:08-01:15).
Сопроводительный текст к видео № 2: «И все бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигали альтернативную историю. *В частности, детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности*». Приложение № 7 В, **время 01:18-01:23.**
4. Материал «Писательницу Улицкую облили зеленкой в Москве» (<https://www.youtube.com/watch?v=tXhGCSjRvpQ>). Голос за кадром: «В частности, детям предлагают рассмотреть следующие идеи, якобы *фашисты несли в нашу страну «европейские ценности», которые тиран Сталин принимать не захотел*» (Приложение № к иску 7 Г, время 01:08 – 01:15).

В обжалуемом решении сказано, что *"оценив приведенные в иске фразы, исходя из содержательно-смыслового значения, суд приходит к выводу о том, что распространенные в отношении истца сведения не содержат утверждений о нарушении им действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном и неэтичном поведении, следовательно, отсутствует порочащий характер этих сведений"*. Между тем мотивировочная часть судебного акта не содержит ни анализа оспариваемых истцом фраз, ни фактических или правовых оснований для подобного вывода.

При этом суд указывает, что доводы истца свидетельствуют о его частном/субъективном мнении о том, какой вывод из изложенной информации сделает зритель.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и

юридических лиц» не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

При этом судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Все оспариваемые истцом сведения, распространенные ответчиком, выражены в форме утверждения о факте и носят порочащий характер. Подобный вывод следует из беспристрастного анализа данных фраз и не являются субъективным толкованием истца. Смысл данных фраз однозначно может быть понят как истцом, так и простым обывателем, посмотревшим вышеуказанные сюжеты РЕН ТВ.

2. Нарушение и неправильное применение норм материального права.

2.1. Распространенные РЕН ТВ фразы в отношении Мемориала, были сделаны в виде утверждений о факте

Высказывания РЕН ТВ являются утверждениями о факте. Это доказывается, во-первых, стилем изложения, а во-вторых, содержанием оспариваемых фраз. Однако, суд в решении неправильно оценил форму изложения сведений как «мнение», никак это не мотивировал. Оспариваемые фразы определенно могут быть проверены на достоверность. Вопрос сообщал ли истец, общество «Мемориал», как организатор конкурса, несовершеннолетним конкретный факт о том какие ценности несли фашистские захватчики в СССР, или нет мог и должен был быть проверен на соответствие действительности. Ответчик, утверждая это в распространенном в эфир и в Интернете материале, должен иметь доказательства достоверности данных сведений. Бремя доказывания факта достоверности распространенных сведений лежит на ответчике по данной категории дел. Однако, ответчик доказательства не представил, суд же не дал должную, основанную на законе оценку отсутствию доказательств достоверности. Суд никак не мотивировал почему он расценил данные фактологические сведения как оценку, неправильно применив нормы материального права.

А. Стиль изложения

Оспариваемые фразы были сказаны в сюжете, который сделан как репортаж с места происшествия. Репортаж с места происшествия предполагает, прежде всего, сообщение зрителям новостей, то есть фактов (в отличие, например, от формата авторской передачи или ток-шоу, в которых уже силу формата передачи предполагается, прежде всего, обсуждение мнений по определенному событию). В рамках репортажа с места происшествия могут высказываться мнения, но об этом журналист должен уведомлять зрителей. Об обязанности отделять факты от мнений, предположений и версий говорит Кодекс этики российского журналиста, который распространяется и на журналистов РЕН ТВ.

Более того, этот репортаж РЕН ТВ о Мемориале был включен в программу «Новости», которая также предполагает преимущественно сообщения о событиях, то есть о фактах. Авторы репортажа нигде не сказали, что оспариваемые фразы являются их мнением. Наоборот, избранный авторами стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности. Поэтому заявитель жалобы полагает, что уже выбранный журналистами РЕН ТВ способ подачи информации свидетельствует о том, что оспариваемые фразы были сказаны в виде утверждения о фактах.

Б. Содержание оспариваемых фраз

Однако помимо формата медиаматериала (репортаж с места происшествия), в котором оспариваемые фразы были сказаны, содержание фраз также говорит о том, что это утверждения о факте, а не субъективное мнение журналиста.

Мнения и предположения в тексте обычно сопровождаются соответствующими лексическими маркерами (модальными словами – «вероятно», «может быть», «возможно» и пр.; глаголами – «казаться», «предполагать», «думать» и пр.). В отличие от утверждений мнения и предположения не могут быть проверены на соответствие действительности. В некоторых случаях само выражение является не указанием на ситуацию, а ее интерпретацией. Например, выражение «*подвести коллектив*» никак не описывает само действие, а лишь интерпретирует его).

Оценочные суждения, как и мнения, не могут быть проверены на соответствие действительности, так как передают отношение к действительности субъекта (говорящего). Для выражения оценочных суждений используются, как правило, слова оценочной семантики (например, «хороший», «плохой», «красивый», «безобразный» и пр.).

Факт – это такое представление о действительности, которое является простой фиксацией внеязыковой реальности, не зависящей от индивидуальных взглядов, ценностей и предпочтений говорящего. Факт – это то, что человек *знает*. Факт обладает свойством верифицируемости и фальсифицируемости, то есть может быть подтвержден предъявлением того фрагмента внеязыковой действительности, слепком с которого он является, или опровергнут невозможностью такого предъявления.

С точки зрения формы языкового выражения то, что не является фактами, маркируется при помощи специальных языковых средств, факты же понимаются по умолчанию. То есть, если сказано «*Идет дождь*», то это высказывание является утверждением о факте, поскольку в нем нет ничего, указывающего на иное понимание. Показателями мнения или предположения являются сочетания: «*Я думаю<считаю, полагаю, догадываюсь>*», «*Думается*», «*Можно предположить*», вводные слова и обороты «*по-моему*», «*с моей точки зрения*», «*кажется*», «*очевидно*» и некоторые другие показатели.

В настоящем деле РЕН ТВ сообщило, что «*детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности*». Глагол «*рассказывать*» указывает на совершенно определенное конкретное действие, то есть, здесь утверждается, что имели место случаи, когда организаторы конкурса делали высказывания соответствующего содержания. Эта информация может быть проверена. Поэтому заявитель жалобы полагает очевидным, что спорные фразы были сделаны в виде утверждения о факте, так как можно проверить, рассказывали ли организаторы конкурса детям, что Гитлер нес европейские ценности или нет.

Таким образом, истец полагает, что Симоновский районный суд неправильно определил характер спорных фраз и необоснованно отнес их к категории «субъективного мнения». Мемориал также обращает внимание судебной коллегии на то, что, делая вывод о характере спорных фраз, районный суд не сослался ни на одно доказательство того, что фразы являются субъективным мнением. Также в судебном акте отсутствует какой-либо анализ данных фраз,

который позволил бы сделать суду подобный вывод. То есть данный вывод не является сколь либо обоснованным.

Статьей 195 ГПК РФ установлены требования к решению суда, в соответствии с которыми решение суда должно быть законным и обоснованным. Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 Постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55, 59 - 61, 67](#) ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно [части 2 статьи 56](#) ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. О том, что высказывания РЕН ТВ носят форму утверждений о факте, Мемориал утверждал в иске. РЕН ТВ не оспаривал это, согласившись тем самым, что оспариваемые фразы были сказаны в форме утверждения о фактах.

Если у суда были сомнения относительно характера оспариваемых фраз, то суд должен был назначить экспертизу или привлечь для консультации специалиста, как это требует пункт 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 года. В данном пункте указано, что «при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, инсказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления об отказе в удовлетворении требований Т. к Ю., К. и газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, в том числе указала, что оценка фактов, относящихся к делу о распространении той или иной информации, исходя из значимости в жизни общества права на свободу мысли, совести и религии предполагает необходимость при рассмотрении дела судом использования специальных знаний, что требует проведения экспертизы. Выводы суда должны быть основаны на определенных доказательствах (например, заключении эксперта), результаты оценки которых суд обязан отразить в решении ([часть 4 статьи 67](#) ГПК РФ). Такие требования процессуального закона не были выполнены судом при рассмотрении данного дела».

Данная правовая позиция последовательно используется Верховным Судом при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации. В качестве примера можно привести недавние дела, рассмотренные Верховным судом (Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 4-КГ17-6, приложение № 3; Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 по делу N 309-ЭС16-20725, А60-60524/2015, приложение № 4), где суд указывал, что по делам, где у суда возникают сомнения в характере высказываний, необходимо назначать экспертизу или привлекать для консультации специалиста.

В настоящем же деле суд ничем не обосновал свой вывод относительно характера высказываний, нарушив тем самым требования об обоснованности и мотивированности судебного решения. К тому же, судом первой инстанции сделаны выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела.

2.2. Распространенные РЕН ТВ сведения носят порочащий характер

В обоснование того обстоятельства, что распространенные РЕН ТВ сведения носят порочащий характер, Мемориал указывал на то, что допущенные в адрес истца высказывания, как минимум, являются сообщением о совершении неэтичного поступка, а как максимум, граничат с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ («реабилитация нацизма»). Гитлер нес насилие, смерть, геноцид и холокост, а не европейские ценности. Это отражено в выводах Нюрнбергского трибунала. Говоря о том, что Мемориал пытался усиленно внушить школьникам мысль о том, что фашистские захватчики несли в СССР не разруху и насилие, а «европейские ценности» обратное, значит, обвинять Мемориал в оправдании нацизма.

Доказательством порочащего характера распространенных РЕН ТВ сведений является также решение Общественной коллегии по жалобам на прессу № 146 от 14 октября 2016 (приложение к иску № 9). В данном решении Общественная коллегия по совокупности признаков отнесла распространённую информацию относительно «Мемориала» ко лжи. При этом Коллегия отметила, что эта ложь не случайная, а злонамеренная, «призванная опорочить конкретную общественную организацию, её работу и всех, кто с нею сотрудничает, подорвать доверие к их усилиям». В частности, Коллегия отметила, что

«Коллегия безусловно соглашается с выводами эксперта о том, что целью «спорного новостного сюжета РЕН ТВ выступает формирование идеологической оппозиции «наших» и «не наших» и что «все фрагменты данного медиатекста служат его нежурналистским задачам, нарушают профессионально-этический принцип объективности». Коллегия также соглашается с экспертом в том, что «утверждение «И все бы хорошо, только его идея в том, чтобы школьники постигли альтернативную историю. В частности, детям рассказывают, что фашисты несли в нашу страну европейские ценности» и подобные ему в медиатекстах об инциденте с зеленкой дискредитирует организаторов конкурса исторических работ как в лице отдельных персон, так и в лице организаций»... Таким путём и, в том числе, с персонификацией публичной фигуры облитой зелёной писателя Людмилы Улицкой (с информированием телезрителя о том, что её книгу «Другой, другие о других» прокуратура Ульяновской области проверяла на предмет пропаганды гомосексуализма среди детей), из либеральной оппозиции формируется «образ врага». «Формирование из либеральной оппозиции «образа врага» завершает поставленный знак равенства между «европейскими ценностями» и тем, что «несли фашисты». Можно сделать вывод, что сам конкурс исторических работ «Человек в истории. Россия – XX век» использован в качестве информационного повода для проведения в массовое сознание мысли об идентичности идеологий либерализма и фашизма. Эффективность продвижения этой идеи на эмоциональном уровне обеспечивается периодом, связанным с подготовкой празднования Дня Победы»....

Коллегия безусловно соглашается с выводами эксперта о том, что «спорные медиатексты направлены на распространение негативных утверждений, порочащих репутацию Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «МЕМОРИАЛ» и что «упоминание правозащитной организации «Мемориал» среди организаторов конкурса исторических работ, которым вменяется продвижение идеи о том, что, якобы, «фашисты несли в нашу страну «европейские ценности», которые тиран Сталин принимать не захотел», несомненно дискредитирует доброе имя «Мемориала».

О порочащем характере свидетельствует также и предоставленное Истцом мнение профессора Пивоварова (доктор политических наук, профессор МГУ, МГИМО и РГГУ, лауреат «Роккановской премии» (2015) и действительный член РАН по отделению историко-философских наук, а также автор более 500 научных публикаций, в основном посвящённых истории Германии и России, немецкой и русской социально-политической мысли). Профессор Пивоваров проанализировал гитлеровскую идеологию и «европейские ценности» и заключил, что сообщение о том, что Гитлер нес в Советский Союз «европейские ценности» граничит с оправданием нацизма.

Однако судом первой инстанции не была дана надлежащая оценка данному заключению как доказательству по делу. Суд лишь указал, что относится к данному заключению критически, поскольку правового значения для дела оно не имеет.

Между тем, в соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Со своей стороны, Мемориалом были представлены доказательства распространения сведений в его отношении ответчиком и порочащий характер этих сведений, в то время как ООО «Акцепт» не представило доказательств достоверности распространённых сведений.

Таким образом, Симоновским районным судом г. Москвы сделаны в решении выводы, не соответствующие фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен и истолкован закон, подлежащий применению.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 35, 320-322, 330 ГПК РФ,

ПРОШУ:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 03.10.2017 года отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных исковых требований.

Приложения:

1. Документ об оплате государственной пошлины.
2. Копия апелляционной жалобы для Ответчика.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 4-КГ17-6.
4. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 по делу N 309-ЭС16-20725, А60-60524/2015
5. Доверенность на представителя.

Представитель по доверенности

М.В. Агальцова

